

ГЛАВА 1. СЕМЕЙНЫЙ ЗАКОН (1)

Организация Ло — это тайное сообщество наемных убийц, скрывающееся в тени мегаполисов. Она была основана более ста лет назад, и власть в ней из поколения в поколение передавалась старшему сыну клана Ло. Однако у предыдущего главы осталась лишь дочь. После его смерти в клане вспыхнул мятеж, и начались смутные времена. Девушка в одиночку взяла на себя управление, действуя решительно, хладнокровно и безжалостно. Меньше чем за месяц она прибрала к рукам всю власть. Те кровавые события до сих пор вызывают ужас у старожилов: за один месяц она уничтожила сотни людей, не пощадив ни одного предателя. Устранив угрозу, она заменила ключевые фигуры своими верными людьми. Переворот был подавлен, но реки пролитой крови навсегда остались в памяти тех, кто слышал эти предания.

Ходили слухи, что она собственноручно убила своего отца, предыдущего главу клана Ло.

Эта женщина управляет тысячами наемных убийц по всему миру. Она известна всем в криминальном мире, и одно упоминание о ней заставляет дрожать от страха политиков и магнатов разных стран. Люди не знают ни её лица, ни настоящего имени, почтительно называя её Королевой мира наемных убийц.

Полночь. Холодный лунный свет, ветер слегка пробирает до костей.

Величественное здание утопает в ночном мраке, виднеются лишь его размытые очертания. Вода в бассейне перед виллой чиста, и при каждом порыве ветра на ней отражается лунный свет.

— Хозяйка, Ло Сорок Седьмой провалил задание, — голос Ло Первого звучит глубоко и размеренно. На его лице не дрогнул ни один мускул, но от него исходит такая угроза, что любой, кто приблизится на три шага, почувствует смертельную опасность. И все же этот человек называет её хозяйкой, его тон и манеры выражают предельное почтение, граничащее с осторожностью.

— Вот как? Что произошло? — голос женщины звучит спокойно, лишь брови слегка сошлись на переносице.

В клане Ло более трех тысяч убийц по всему миру. Пятьдесят лучших находятся в штаб-квартире, остальные распределены по филиалам. Эти пятьдесят человек ранжированы по силе, от Первого до Пятидесятого: чем выше номер, тем опаснее боец. Элита штаб-квартиры славится своей безупречной работой и отсутствием провалов. Ло Сорок Седьмой, хоть и стоял в конце списка, до этого успешно выполнил двадцать семь заданий, не оставив ни единого следа.

Ло Первый махнул рукой, и Ло Тринадцатый с Ло Четырнадцатым ввели провинившегося.

Лицо Ло Сорок Седьмого бледно, взгляд расфокусирован, руки связаны за спиной. Вид у него жалкий. Встретив острый, пронзающий взгляд женщины, он задрожал всем телом. Убийца,

который раньше не моргнув глазом лишал людей жизни, теперь трясся от страха перед женщиной. Он опустил голову так низко, что губы почти коснулись пола.

— Говори! — одно слово, четкое и веское, прозвучало как приговор.

Ло Сорок Седьмой вздрогнул и пролепетал:

— Их было двое. Один мастерски владел оружием, второй даже не вступил в бой. Они были в масках, судя по голосам — мужчина и женщина.

— Возможно, использовали модуляторы голоса, — вставил Ло Первый.

— Ты сбежал сам, или они тебя отпустили? — Ло Хань смотрела на дрожащего человека сверху вниз.

— Они отпустили меня, чтобы я передал хозяйке послание.

— Какое? — Ло Хань с интересом сделала глоток первоклассного чая Лунцзин, чтобы смочить горло.

— Они назвались Семнадцатым июля.

Семнадцатое июля, день середины осени — в народе его называют Днем духов.

— Духи, что пришли убить членов клана Ло? — Ло Хань усмехнулась, её взгляд стал холодным, как лед. — Это вызов нашему клану.

В кабинет вошел Ло Тринадцатый и сделал шаг вперед:

— Молодой господин пропал.

Молодой господин клана Ло — единственная дочь Ло Хань и наследница клана, Ло Юй.

Лицо Ло Хань изменилось. Она спросила глухим голосом:

— Как это случилось? Где Чу Цзю и Чу Ши?

В клане Ло те, чьи имена начинаются на Ло, — убийцы, а те, что на Чу — личные телохранители. Чу Цзю и Чу Ши были приставлены к госпоже Ло Юй.

— Молодой господин не хотел, чтобы за ней следили, и оторвалась от них.

— Когда это произошло?

— Сегодня после обеда.

— Почему доложили только сейчас?! Никчемные отбросы! Живо на поиски! — чашка с грохотом разбилась об пол, брызги чая разлетелись в стороны. В кабинете воцарилась гробовая тишина, никто не смел даже дышать. Ло Тринадцатый и Ло Четырнадцатый поспешно удалились.

Семнадцатое июля бросило вызов, и тут же пропадает наследница клана — связь очевидна. Ло Хань почувствовала, что эта ночь предвещает одни неприятности.

Ло Сорок Седьмой горько усмехнулся: если с наследницей что-то случится, хозяйка сорвет злость на нем. Тогда о легкой смерти можно будет только мечтать. Методы Ло Хань ему были хорошо известны.

Стрелки часов замерли на полуночи. Ночь стояла тихая, слышно было лишь мерное тиканье.

Прошло полчаса.

— Есть новости от Ло Тринадцатого?

— Нет.

— А от Ло Четырнадцатого?

— Тоже нет.

Вопросы Ло Хань были кратки, ответы Ло Первого — еще короче.

Ло Первый служил при Ло Хань долгие годы. Она всегда сохраняла спокойствие, даже если небо рушилось на землю. Но сейчас, глядя, как она пьет чай, Ло Первый остро почувствовал её тревогу.

Для него хозяйка всегда была той, кто убивает, не меняясь в лице, кто просчитывает всё наперед и сохраняет хладнокровие даже на краю гибели. Но сейчас она напоминала вулкан перед извержением: гнев скрывал в себе глубокое беспокойство.

Это было чуждое для Ло Хань состояние. Она — Королева, стоящая на вершине мира убийц,

презирающая всех вокруг. Она была холодна, горда и жестока, видя в человеческих жизнях лишь игрушки.

Час ночи. Новостей по-прежнему не было.

Ло Сорок Седьмой стоял на коленях, время тянулось, как пытка. Он знал: сейчас хозяйке не до него, поэтому он еще жив. Но как только найдут наследницу, его ждет смерть, а если с ней что-то случится — мучительная кончина.

Ло Хань не выдержала, поднялась, собираясь лично отправиться на поиски, но пришло сообщение от Ло Тринадцатого: молодой господин вернулась.

Ло Тринадцатый и Ло Четырнадцатый нашли Ло Юй в баре, где она веселилась, совершенно не подозревая, что поставила на уши весь клан Ло. Ло Хань подняла на ноги всех сотрудников штаб-квартиры, прочесывая улицы в поисках этой маленькой деспотичной особы.

Парковка клана Ло была огромной и роскошной, там стояли сотни дорогих машин, включая бронированные военные внедорожники. Для убийц дорогие спорткары — лишь бесполезная игрушка, настоящую ценность представляли только мощные, быстрые и пуленепробиваемые машины.

Ло Юй выпрыгнула из авто, засунув руки в карманы джинсов:

— Она же собиралась в командировку на полмесяца? Почему вернулась так быстро?

— Сегодня в штабе ЧП, хозяйка прилетела ночью, — Ло Тринадцатый был почти ровесником Ло Юй, и теперь, когда наследница нашлась, он заметно расслабился.

— Что за ЧП? — как бы невзначай спросила Ло Юй.

Ло Тринадцатый хотел было ответить, но Ло Четырнадцатый пнул его по лодыжке. Тот сразу замолчал. Об этом знали только Ло Хань, Ло Первый и они двое. Информация была секретной, и без разрешения хозяйки проболтаться означало подписать себе смертный приговор.

— Не хотите говорить — и не надо, очень нужно, — Ло Юй обернулась, озорно подмигнув с улыбкой.

— Молодой господин, хозяйка сейчас в ярости. Пожалуйста, извинитесь, признайте вину и не спорьте, — в отличие от импульсивного Ло Тринадцатого, Ло Четырнадцатый был куда рассудительнее.

Услышав это, улыбка Ло Юй заметно померкла, а озорство мгновенно улетучилось.

Ло Юй толкнула дверь кабинета. Увидев стоящего на коленях Ло Сорок Седьмого, она слегка удивилась, но промолчала. Она подошла к Ло Хань и опустилась на колени.

В кабинете стало трое, но тишина стояла такая, что Ло Юй показалось, будто температура упала на десять градусов.

— Который час? — голос Ло Хань был холодным, как всегда.

— Два часа ночи.

Едва Ло Юй успела договорить, как пощечина отбросила её голову в сторону.

— Какое правило я установила?

— Возвращаться до десяти, — еще один удар. Ло Юй почувствовала, как онемела щека, а в ушах зазвенело.

— А что насчет Чу Цзю и Чу Ши?

— Я пошла с друзьями в бар, они мне мешали, поэтому я... — Ло Юй не успела договорить, как последовал третий удар. Теперь щека потеряла всякую чувствительность, во рту появился металлический привкус крови. Ло Юй смахнула её тыльной стороной ладони.

После трех ударов даже у каменного изваяния сдали бы нервы. Ло Юй уже хотела вспылить, но Ло Четырнадцатый тихо кашлянул и бросил ей предостерегающий взгляд. Вспомнив его слова, она подавила ярость.

Ло Хань достала пистолет и протянула его Ло Юй:

— Убей его, и сегодняшнее происшествие будет забыто. Я не стану тебя наказывать.

В глазах Ло Сорок Седьмого вспыхнула надежда: если смерть придет от пули, это будет лучшим исходом.

Лицо Ло Юй в момент, когда она взяла оружие, стало мертвенно-бледным. Она ненавидела убивать, не выносила вида смерти. Она не хотела, не могла — она не желала марать руки в крови и нести на себе этот грех.

— А если я скажу нет? — Ло Юй подняла голову и бесстрашно посмотрела в глаза матери — в эти бездонные омуты, от которых дрожали тысячи людей.

— Ло Первый, принеси ротанг.

Услышав это, Ло Юй вздрогнула. Она знала, каков этот ротанг на вкус.

Ло Первый подал розгу, и в комнате снова воцарилась тишина.

— Почему он должен умереть? — наконец спросила Ло Юй, нарушив гнетущую тишину.

— Потому что он провалил задание. Я не держу бесполезных отбросов.

Ло Юй крепко сжала пистолет, до боли закусив губу. Её пальцы побелели.

— Разве я не такой же бесполезный отброс? Почему бы тебе просто не убить и меня?

Ло Юй закрыла глаза. Удар пришелся точно туда, куда она ожидала. Несмотря на готовность, резкая боль заставила её судорожно вдохнуть.

ГЛАВА 2. СЕМЕЙНЫЙ ЗАКОН (2)

— У тебя поразительное самомнение. И как я могла родить такую никчемную девчонку! — стрельба у Ло Юй была ужасной, в мишени она почти не попадала; фехтование — еще хуже, беспорядочные взмахи без всякой техники; рукопашный бой — вообще катастрофа, её укладывали на лопатки с одного удара. Но самое страшное — она боялась убивать и падала в обморок при виде крови. В семье, где сила — единственный закон, она была абсолютно бесполезна.

Ло Юй, задетая за живое, немедленно парировала:

— Прошу прощения, что разрушила твое безупречное реноме Королевы убийц.

В этот момент она совсем забыла о предостережении Ло Четырнадцатого.

Розга обрушилась на неё градом ударов. Звук хлестких ударов по коже в ночной тишине леденил душу. От одного этого звука становилось больно.

Ло Юй было невыносимо больно, но из гордости она не издала ни звука. Она вцепилась пальцами в пол, холодный пот катился по лицу, а тело непроизвольно дрожало.

В этом мире существование наказания за отказ от убийства казалось абсурдным, но в этом доме Ло Юй приходилось принимать реальность, прямо противоположную внешнему миру: милосердие здесь — грех, а слабость — преступление, не заслуживающее прощения. Убийство

здесь не считается преступлением, а вот отказ убивать — повод для жестокой порки.

Ло Юй казалось, что всё это — нелепый фарс, но боль была слишком реальной.

Она не унаследовала от матери талантов, зато упрямство досталось ей в полной мере. Иногда даже Ло Хань не могла с ней совладать. В конце концов, это её родная кровь, нельзя же забить её до смерти.

Ло Хань нанесла еще два десятка ударов и остановилась. Указав на Ло Сорок Седьмого, она приказала Ло Первому:

— Уведи его. Облить кипятком, а потом содрать кожу железными щетками.

Ло Сорок Седьмой, до этого хранивший спокойствие, издал отчаянный вопль. Смерть не всегда страшна, страшен способ, которым она приходит. пытки клана Ло могли сделать жизнь невыносимой.

— Молодой господин, умоляю, господин... — жалобные мольбы эхом отдавались в ушах. Ло Юй прикусила губу, её решимость дрогнула. Неужели сегодня она нарушит свою клятву? Неужели эти руки окрасятся в кровь и не отмоются никогда?

— Ты думаешь, это милосердие? Нет, это черствость и жестокость, — Ло Хань вертела в руках пистолет, её лицо было холодным. — Из-за твоей слабости он умрет мучительной смертью.

— Замолчи! — взревела Ло Юй. Раздался выстрел — пуля прошила висок Ло Сорок Седьмого.

Ло Юй закрыла глаза. Она не хотела видеть крови, но перед глазами стоял белый ковер, пропитанный алым. Кончики пальцев стали ледяными, в голове — пустота.

Это было её первое убийство. Не было ни страха, ни паники — только всепоглощающий гнев. Ярость, подобно лесному пожару, охватила её тело.

Ло Юй швырнула пистолет. Он ударился об антикварную вазу, та разлетелась вдребезги. Гнев лишил её рассудка. Не зная, откуда взялась такая смелость, она смахнула со стола всё: чашки разбились, секретные документы разлетелись по всей комнате. Кабинет превратился в руины.

— Ты что творишь?! — Ло Хань тоже вышла из себя. Она редко теряла терпение, и последствия её гнева всегда были тяжелыми.

— Все вон! Закрыть дверь, никому не смей просить за неё! — Ло Хань указала розгой на выход. Ло Первый и остальные поспешно удалились. Ло Тринадцатый с тревогой взглянул на Ло Юй, но ничего не мог сделать.

— Раздевайся! — приказала Ло Хань.

Это означало, что настоящее наказание только начинается. То, что было до этого — просто детские шалости. Ло Юй не раз наказывали, она знала, что последует дальше. Выплеснув эмоции, она начала трезветь, жалея о своей импульсивности и дрожа от страха перед тем, что ждет её сейчас.

Ло Юй стиснула зубы и разделась. Какой бы смелой она ни была, послушаться мать она не могла. В этом доме слова матери — закон, а она — лишь рыба на разделочной доске.

Ло Юй опустилась на колени, упершись руками в пол. Послышался свист рассекаемого воздуха, и розга безжалостно полоснула по ягодицам, оставив кровавый след.

Дыхание Ло Юй стало тяжелым. Не успела она перевести дух, как последовала новая серия ударов. Боль была пронзительной, хотелось кричать, но она сдерживалась. В глазах Ло Хань слезы — признак слабости. Если бы Ло Юй начала выть, мать избила бы её так, что та месяц не встала бы с постели.

— Сама скажи, в чем провинилась сегодня.

— Что бы я ни делала, в твоих глазах я всегда неправ! — Ло Юй, не отличавшаяся кротким нравом, решила идти до конца.

Если раньше Ло Хань использовала лишь малую часть силы, то сейчас удары были в три раза тяжелее и быстрее. Каждый удар оставлял глубокие раны, кровь стекала по белым бедрам.

Ло Юй дрожала всем телом, впившись зубами в собственную руку, чтобы не закричать. Каждая клетка тела кричала от боли, каждый нерв молил о спасении. Она хотела сбежать, но знала — некуда. В детстве она уже пыталась, и те воспоминания были слишком болезненными, чтобы их забыть.

— На каждое моё слово у тебя найдется ответ. Не понимаю, какая польза тебе от того, что ты меня злишь.

Ло Юй знала, что пользы нет, но остановиться не могла.

— Ты хоть знаешь, что стало с тем, кто последний раз мне дерзил?

— Ты отрезала ему язык, — Ло Четвертый тогда поплатился жизнью за одно неосторожное слово.

— Раз знаешь — веди себя тише, — Ло Хань сжала подбородок дочери так сильно, что тот едва

не хрустнул.

Я тебе не собака, которую ты выдрессировала! Ло Юй очень хотела это сказать, но промолчала. Не из страха за язык, а просто чтобы закончить эту пытку — у неё еще были дела на сегодня.

— Стой здесь на коленях, без моего разрешения не вставать, — бросила Ло Хань и вышла.

Оставшись одна, Ло Юй прислушалась к звукам за дверью, убедившись, что мать ушла далеко.

Стояла глубокая ночь, часы показывали четыре утра. За окном — непроглядная тьма, лишь тени деревьев изредка шелестели на ветру.

Ло Юй начала листать разбросанные документы. Она делала вид, что прибирается, но на самом деле что-то искала, время от времени фотографируя содержимое бумаг на телефон. Никто не знал, что она затеяла. Она никогда не интересовалась делами клана, и сейчас её поведение выглядело странно. Закончив, она не стала складывать бумаги на стол, а подбросила их вверх, восстанавливая первоначальный хаос.

<http://bllate.org/book/20768/2083883>